

Ян То медленно, нараспев произнес сутры:

— Намо, хэ-ло-дань-на, до-ло-е-е, намо, а-ли-е, по-лу-цзе-ди, шо-бо-ла-е...

Поначалу режиссер Чжан нахмурился. Увидев, что Ян То отложил сценарий, он решил, что тот пытается схитрить. В конце концов, обычному человеку не под силу за минуту выучить наизусть столько текста. Впрочем, это было не так уж важно — за несколько дней можно было натренироваться, главное было задать нужный тон.

Но режиссер никак не ожидал, что Ян То действительно прочтет все по памяти. Чжан сверялся со сценарием: ни единой ошибки. Неужели этот парень, сбивший волосы, и впрямь монах?

Нет, это было не просто чтение текста. Режиссер Чжан, хоть и не был глубоко верующим, кое-что понимал в буддизме — например, знал, что перед началом съемок фильмов ужасов иногда приглашают мастеров для проведения ритуалов. Он слышал, как поют монахи. Но сейчас, слушая Сутру Великого Милосердия в исполнении Яна То, он почувствовал, будто его сердце что-то сильно ударило.

Голос Яна То словно доносился из иных миров. В нем не было ангельской легкости, напротив, звучали низкие, густые ноты, но они странным образом заставляли все остальные звуки отступить на второй план. На душе становилось спокойнее, тревоги исчезали, и человек погружался в состояние небывалой ясности.

Золотистый питон, до этого дремавший на плечах у дрессировщика, неизвестно когда сполз на землю и начал извиваться, словно в такт молитве.

Ян То не стал читать всю сутру до конца. Он прочел три минуты — ровно столько, сколько требовал сценарий: загадочный монах уходит в лунный свет, его силуэт постепенно растворяется, и в ночной тишине затихает лишь эхо его голоса.

— Режиссер Чжан, я закончил, — произнес Ян То. Эта фраза словно выключила рубильник, разрушив магическую атмосферу.

Режиссер Чжан пришел в себя лишь через пять секунд. И это все? Его взгляд на Яна То изменился, он больше не мог сохранять невозмутимое лицо, чтобы скрыть свое восхищение. Это была не просто актерская игра — перед ним стоял настоящий загадочный монах.

Чжану даже захотелось спросить: мастер, вы пришли в кино, чтобы постичь мир? Неудивительно, что от Яна То исходила такая таинственная аура.

— Кхм-кхм, Сяо Ян... нет, мастер Ян... тоже не то, — режиссер растерялся, не зная, как обратиться к парню, и в итоге выбрал самый безопасный вариант. — Господин Ян, давайте подписывать контракт. Вам нужно просто быть собой. Вот оставшиеся три сцены, ознакомьтесь, если возникнут вопросы — спрашивайте меня или Сяо Цуя. У нас плотный

график, изучите сценарий, послезавтра в полдень начинаем съемки. Как у вас со свободным временем?

Такая перемена в отношении режиссера была вполне естественной: в его глазах Ян То перестал быть обычным человеком.

На самом деле, у Яна То была феноменальная память, но даже он не мог выучить сутру наизусть с одного прочтения. Во время чтения он слегка задействовал свою ментальную энергию. Изначально это было нужно лишь для того, чтобы питон начал двигаться, но окружающие люди, сами того не ведая, получили порцию очищения — они «отхватили» удачи благодаря этой змее. Ментальная энергия — вещь удивительная. Хотя уровень Яна То был невысок и он уже не мог убивать людей силой мысли, немного успокоить души окружающих ему было вполне под силу.

Ян То не знал, что себе напридумывал режиссер, но, услышав, что роль у него в кармане, очень обрадовался. Первый шаг в индустрии развлечений был сделан.

— У меня есть время, давайте подпишем прямо сейчас.

Режиссер Чжан не ошибся: от Яна То действительно веяло чем-то таинственным и отстраненным. Прибывший на Землю всего несколько дней назад, Ян То внешне ничем не отличался от землян, но еще не успел по-настоящему влиться в этот мир.

Так или иначе, первая роль была получена. На третий день Ян То официально прибыл на съемочную площадку и столкнулся со знакомым — Ван Цюанем. У того тоже была роль в этом проекте. Вот уж действительно — мир тесен.

Ван Цюань был студентом четвертого курса театрального института. В индустрии все друг друга знают, и эту роль ему порекомендовал преподаватель.

У Ван Цюаня было чуть больше экранного времени, чем у Яна То: у того — четыре появления и шесть реплик, у Ван Цюаня — пять появлений и десять реплик. Однако играл он не героя, а хозяина города призраков в пустыне.

Как уже говорилось, Ван Шэн и Пхо Фэн искали пропавших путешественников, которых на самом деле похитил этот хозяин. Город призраков существовал и заманивал путников лишь потому, что его королевская семья, хоть и была мертва, все еще лелеяла надежду воскреснуть через пространственный разлом.

Хотя хозяин города был локальным боссом, кто сказал, что у босса должно быть много экранного времени? В пяти сорокаминутных сериях он появлялся всего на пятнадцать минут — в среднем по три минуты на серию.

Ван Цюань был недоволен. Он рассчитывал как минимум на роль третьего плана, а в итоге оказался лишь закулисным кукловодом, о котором персонажи только говорят. Стало ясно, что Ван Цюань не читал оригинал, иначе не стал бы жаловаться.

Режиссер Чжан был человеком, который заботился о фанатах книги. Он чуть не облысел, пока искал подходящего актера на роль монаха, так с чего бы ему менять сюжет? Не нравится? Иди жалуйся автору!

О внутренних терзаниях Ван Цюаня Ян То узнал случайно, когда выгуливал Фаньтуаня.

Ван Цюань, конечно, не стал бы жаловаться при всей съемочной группе — ума ему на это хватало. Даже среди студентов театрального были те, кто вообще не получал ролей, так что участие в популярном проекте было удачей.

Но Ван Цюань явно не усвоил истину о том, что у стен есть уши. Некоторые вещи нельзя произносить вслух, даже если очень хочется. Когда он, придя на площадку, стоял в павильоне и жаловался кому-то по телефону, Ян То слышал каждое слово, находясь в ста метрах. Ничего не поделаешь — у Яна То был отличный слух.

Обычно он умел фильтровать шумы, но, увидев Ван Цюаня, решил быть внимательнее. А все потому, что Ван Цюань его совершенно не узнал.

Они встретились лицом к лицу, но Ван Цюань не отреагировал ни на имя Яна То, ни на его голос, ни на его лицо.

Ван Цюань так хорошо маскировался? Нет, просто он никогда не принимал прежнего владельца тела всерьез.

Ян То вспомнил историю их отношений: они познакомились в сети, общались под никами. Тот знал настоящее имя Ван Цюаня, потому что использовал хакерские приемы, и сам хотел раскрыться, но после первой же встречи Ван Цюань потерял к нему интерес. Они проговорили меньше пяти минут, и оригинальный Ян То просто не успел ничего рассказать о себе в реальности.

Что до лица — это было неудивительно. Даже если не брать в расчет, что после восстановления ментальной энергией Ян То стал выглядеть гораздо лучше, Ван Цюань видел его только с челкой, закрывавшей половину лица.

Словом, Ван Цюань и представить себе не мог, что интернет-собеседник, которого он отбросил как ненужную вещь, — это и есть Ян То. Конечно, нынешний Ян То был уже другим человеком.

Теперь в глазах Ван Цюаня при виде Яна То читались настороженность и зависть. И все из-за внешности.

Ян То превосходил по красоте обоих главных героев. Те, впрочем, уже имели свою аудиторию и не завидовали новичку, а вот Ван Цюань, надеявшийся прославиться благодаря этому проекту, чувствовал, что Ян То отбирает у него весь блеск. Это его ужасно бесило.

Ян То, конечно, все видел. Ван Цюань был мелочным человеком, а больше всего раздражало то, что он строил из себя скромного, доброго и наивного новичка.

Некоторые члены группы замечали эти подводные течения, но никто не обращал внимания. Где люди — там и конфликты. Сериал выходил в эфир еженедельно, график был жестким, времени на разборки не было. Режиссер Чжан держал всех в ежовых рукавицах, и никто не осмеливался бросить ему вызов.

— Доброе утро, Ли-гэ, Чжао-гэ, Сяо Ян, — Ван Цюань пришел на площадку и увидел, как исполнители главных ролей Ли Цзяньфэй и Чжао Хуаян болтают с Яном То. На руке у Яна То сидел сокол, и актеры с любопытством наблюдали за птицей, пытаясь ее погладить.

Увидев Ван Цюаня, троица поздоровалась, но продолжать разговор с ним не стала, вернувшись к соколу.

Незаметно пролетели четыре недели съемок. Хотя Ян То был нужен на площадке максимум на полчаса в неделю, режиссер Чжан хотел, чтобы он наладил контакт с животными, которые участвовали в съемках, чтобы лучше показать дар монаха.

Ян То ухватился за возможность расположить к себе людей. В отличие от Ван Цюаня, у него не было связей в индустрии, и если уж он решил стать актером, то должен был заводить контакты. Не обязательно, чтобы его любили все, но стать «своим» было необходимо.

Способность Яна То ладить с животными оказалась выше ожиданий режиссера, который списал это на высокую харизму «монаха».

Ян То не только сам подружился с животными, но и помогал Ли Цзяньфэйю и Чжао Хуаяну взаимодействовать с ними. Это было важно для общего успеха, и Ян То выкладывался по полной. Он хотел быть актером, а не просто красивой картинкой. Изучив историю развлечений на Древней Земле, он понял, что важно попасть в свое время: одни эпохи рождали великих артистов, другие — тех, кто выезжал только на внешности.

Если бы у Яна То был выбор, он предпочел бы первое. Он был счастлив, что попал в мир, где внешность — не единственное, что имеет значение. Только так он мог соревноваться с мастерами актерской игры. Это чувство одиночества на вершине он уже испытал в сфере компьютерных технологий и не хотел повторения. Хотя сейчас он был лишь новичком, едва переступившим порог индустрии.

Ян То искренне надеялся, что здесь будет много талантливых и красивых актеров.

Ли Цзяньфэй и Чжао Хуаян чувствовали его доброжелательность и понимали, что перед ними человек, который искренне хочет играть хорошо. Трое быстро сблизились. Что до Ван Цюаня — его выдержки явно не хватало, чтобы скрыть досаду.

Ван Цюань не работал над собой, а лишь завидовал другим. В сравнении с Яном То любой нормальный актер предпочел бы дружить с последним.

«Подумаешь, с животными ладит, есть чем гордиться!» — Ван Цюань злобно зыркнул на Яна То. Он не понимал, почему все так носятся с этой живностью.

Ван Цюань попытался завязать разговор:

— Сяо Ян, сегодня у нас наконец-то общая сцена. Может, прорепетируем?

Ван Цюань делал это нарочно! Он не хотел, чтобы Ян То сближался с остальными. Хочешь играть? Давай, репетируй со мной! Если откажешься, значит, покажешь свое истинное лицо.

— Боюсь, не получится. Сегодня после обеда обещают дождь, поэтому график сдвинули, времени на репетиции нет, — Цуй Хэн появился как нельзя кстати и прервал Ван Цюаня. — Живо все на площадку, готовиться к съемкам. Вы четверо — в кадре.

Ян То увидел, как Ван Цюань от досады сжал челюсти, и мысленно поблагодарил Цуй Хэна.

Но у Ван Цюаня что, дыра в голове? Кто сказал, что актер обязан репетировать с каждым встречным, особенно если этот встречный ему неприятен?

Если он так явно игнорирует Ван Цюаня, а тот не понимает намеков, то в кадре он его окончательно «задавит».

У Яна То и Ван Цюаня была всего одна общая сцена — в конце истории о городе призраков.

Ван Шэн и Пхо Фэн разоблачили коварный план хозяина города, который собирался вернуться в мир людей, пожертвовав жизнями живых. С помощью загадочного монаха они упокоили призраков. По сюжету стало ясно, что монах и хозяин города — враги.

Монах появился в городе, но никогда не встречался с хозяином лицом к лицу. Тот даже не подозревал, кто стоял за всем этим, пока перед самой смертью не увидел монаха. Хозяин города в ярости проклинал его и героев, но монах лишь равнодушно взглянул на него — как божество смотрит на муравья.

В книге было написано: «Этот взгляд без печали и радости заметил и Ван Шэн. Он вдруг ощутил, что монах, который им помогал, вовсе не был само добро. Кто он такой? И почему решил помочь? Или никакой "упокойной молитвы" не было, а все это — лишь шутка богов?»

Это был задел на вторую часть. В этой сцене роль монаха заканчивалась: он молча растворялся в песках.

Ван Цюань смотрел на Яна То, решив показать ему разницу между профессионалом и любителем. Он не верил, что Ян То сможет сыграть тот самый «взгляд без печали и радости».

— Сяо Ян, постарайся. Сцена сложная, тебе нужно одним взглядом меня напугать. Жаль, что у тебя нет реплик, но раз сценарист так написал, ничего не попишешь. Хотел помочь тебе, но времени нет. Главное — выкладывайся, я подхвачу.

Ян То посмотрел на Ван Цюаня. Как же сильно хотелось ему врезать!

— Я понял, — ответил он.

Ван Цюань фыркнул, глядя ему в спину. «Понял» он! Жду не дождусь, когда режиссер крикнет «стоп».

— Сцена восемьдесят седьмая, начали!

В кадре Ван Шэн и Пхо Фэн начали действовать. Сокол принес медное зеркало, которое монах передал героям, чтобы они могли разрушить магию хозяина города.

Сцена драки прошла гладко, силы хозяина города иссякли. Он увидел, как в зал медленно входит монах — тот самый, кто разрушил его планы.

— Лысый ублюдок! Это все ты! Почему ты помогаешь людям против меня?! Я проклинаю тебя, ты будешь вечно терзаться в пасти тысячи призраков!

Хозяин города кричал, его лицо исказилось от ярости.

Режиссер Чжан и Цуй Хэн стояли за камерой. Они не ожидали, что Ван Цюань так выложится — видимо, он вложил в игру всю свою зависть к Яну То.

Монах не обращал внимания на крики. Он подошел к трону, забрал жемчужину, инкрустированную в табличку, и собрался уходить.

— Я приказываю тебе остановиться! Ты слышишь меня, лысый?! — снова взревел хозяин города.

На этот раз монах обернулся. Их взгляды встретились. Это был ледяной, безразличный взгляд, не принадлежащий человеку. Хозяин города застыл — он почувствовал первобытный ужас, идущий из глубин души.

Ван Цюань, который только что гордился своей игрой, едва не наложил в штаны от страха. В этом взгляде читалось: «Как смеет ничтожный муравей болтать перед лицом бога? Раздавить тебя — секундное дело».

По сюжету хозяин города должен был застыть от страха и исчезнуть. Но Ван Цюань от взгляда Яна То просто рухнул на колени. Звук удара о пол был таким отчетливым, что стало жаль его колени.

Режиссер Чжан опешил. Что это еще за фокусы?

Когда камера переключилась на Яна То, режиссер остался доволен — именно такой взгляд и нужен был. Безразличный, холодный. Но Ван Цюань... он не должен был падать! Хозяин города должен был умереть с достоинством.

— Стоп! — Чжан схватился за рупор. — Ван Цюань, ты же босс! Нельзя падать на колени! Понял?! Еще раз!

У Ван Цюаня дрожали ноги, он не мог подняться. Тот миг, когда Ян То посмотрел на него, оставил в памяти ощущение, будто его сканирует могущественный демон.

Ян То смотрел на него. Он клялся, что не использовал ментальную энергию — только мастерство.

Ян То был одержим актерством. В те дни, когда он не занимался проектированием нейросетей, он часами изучал киноархивы, тренировался перед зеркалом, учился контролировать каждую мышцу лица и анализировал свои записи на компьютере, чтобы добиться идеального результата.

<http://bllate.org/book/21215/2146953>